

Январь 2010

Александр БОБРОВ

ЯНВАРЬ С ГРЯЗНЫМИ РЕКАМИ

В стихотворении моего старшего товарища Станислава Куняева разлита глубокая мысль: *«Хорошо, что мы северный люд – снег и холод спасают от гнили»*. Может, и Европа в январе чуть-чуть охладилась в упреках нам, испытав холодный январь, замерев в снеговых завалах, лишившись привычного комфорта. Но всё ли в самой России идёт по предсказанию поэта?

*В тёмном небе сверкнула звезда,
Воробьи уползли под застрехи...
Хорошо, что под толщами льда
Очищаются русские реки.*

Очищаются ли живые реки, которые мэр Лужков снова хочет повернуть в Среднюю Азию? Очищаются ли потоки словес и заявлений, которые окончательно задурили головы? Чище ли становится водка, которая должна стоять теперь не меньше 89 рублей и все остальные напитки, которые низвергались в рождественский пост с телеэкранов вместе с потоком пошлого юмора и бездарных песен? Да и сам Станислав Юрьевич ввязался в борьбу за литфондовское наследие, за мифическую власть и реальное вознаграждение, прислал в редакцию «Советской России» письмо, полное упреков: не так чего-то я написал, повторив, мол, слова «врагов». Бог ему судья...Я ему ответил в рождественском дружеском письме: «Что касается твоего горячего письма, то главный редактор вообще ничего не понял, потому что ещё на раннем этапе ваших битв укрепился в справедливом решении вовсе не вмешиваться в административно-финансовые споры писателей. Думаю, для единственно оставшейся народной, патриотической, левой газеты – мудрое решение. Склоки и разделы ваши с обеих сторон – меркантильны и буржуазны». Но уже, оказывается, пространное письмо «Моему старому товарищу А.А. Боброву» было свёрстано на последней полосе новой газеты Международного сообщества писательских союзов №1 с претенциозным названием: «Общеписательская литературная газета». Не много ли «ЛГ» и чего же тут «общеписательского»? – начинать с нечистоплотной ссоры, с обвинения в плагиате?

Так что, и в нашем русском лагере – расколы. И поэтому грязные реки – хлещут беспрепятственно.

СОЦИАЛЬНЫЙ РАСИЗМ

. После Рождества 1885 года, 125 лет назад, был официально запрещен трактат Льва Толстого "Так что же нам делать?", напечатанный в январском номере "Русской мысли". Ведь Лев Николаевич взывал православное государство к христианскому милосердию, взял эпиграф из «Евангелия»: «И спрашивал его народ, что же нам делать? И он сказал в ответ: у кого есть две одежды, тот отдай неимущему; и у кого есть пища, делай то же. (от Луки III, 10, 11)». Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут. Но ваше собирайте себе сокровище на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут». Но ведь и тогда, более века назад, было ясно, что никто делиться с неимущими не собирается, что никакие